

Столкновение концептов суверенитета и национального самоопределения в условиях глобализации (на примере Испании)

Научный руководитель – Добронравин Николай Александрович

Фролова Юлия Николаевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: frolovayuliya@yahoo.com

Концепты "суверенитет" и "национальное самоопределение" принадлежат к числу основополагающих в современных международных отношениях. Понятие "суверенитет" официально закрепило с появлением Вестфальской системы международных отношений в 1648 году и было охарактеризовано, как "абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами"[n2]. В ходе эволюции понятия появлялись и появляются различные теории суверенитета, изменяется его толкование.

Касательно понятия "национальное самоопределение" стоит отметить, что сегодня нет четкого определения этого концепта. На основании такой неопределенности существует мнение, что само по себе право наций на самоопределение - заблуждение. Неопределенность самоопределения вытекает из факта множества форм и степеней независимости групп. В зависимости от условий интересы групп выражаются во многих комбинациях конкретных прав, включая право на ту или иную форму (степень) политической автономии. Право сепаратизма само по себе - крайнее выражение права самоопределения. Одна из ключевых проблем с чисто теоретической и юридической точек зрения заключается в том, что совершенно непонятно, что понимать под словом «народы» - национальные группы или группы, идентичные с населением государств. Идея самоопределения народов не только не вписывается в правовые рамки из-за неопределенности связанных с ней дефиниций, «но и провоцирует деструктивные и не поддающиеся регулированию процессы, такие, как сепаратизм и этнические конфликты, вступая тем самым в противоречие с целями Устава ООН»[n3].

Столкновение понятий происходит на документальном уровне. Например, в Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и о защите их независимости и суверенитете 1965 года в пункте 5 говорится о неотторжимости права выбирать свою экономическую, политическую, социальную и культурные системы без какой-либо формы вмешательства со стороны другого государства; в то время как пункт 6 говорит о то, что все государства должны уважать самоопределение и независимость «народов и наций» (в оригинальном тексте “peoples and nations”)[n4], что в свою очередь должно осуществляться без какого-либо иностранного давления. Таким образом, мы видим, что пункт 5 утверждает суверенное право государств, а 6 - самоопределение народов, причем ничего не сказано о народах внутри одного государства или нескольких, что в целом компенсируется пунктом 7, где понятие «государство» (state) определяется как одно или группа государств.

Еще в начале XX века, когда Вудро Вильсон выступал за принцип наций на самоопределение, генеральный секретарь США Р. Лансинг писал, что “применение этого принципа опасно для мира и стабильности”, особое внимание уделяя ирландцам, гражданам Индии, египтянам и также националистам в Южной Африке. Лансинг сравнивал данный принцип, который даст нациям нереализуемые надежды, с динамитом. Лансинг писал: “я боюсь, что это нам будет стоить тысячи жизней” [n8].

Испанская проблематика в этом вопросе связана с моделью «государства автономий», которая сформировалась в Испании во второй половине XX в., как транзит от авторитаризма к демократии. Эта система представляет собой «унитарный децентрализованный тип с тенденцией к федерализму»[п1]. Конституция 1978 г. предполагает неделимость испанской нации, но при этом признает автономии и уступает им часть компетенций властей[п7]. Однако можно проследить наличие и черт федеративного характера: единство в многообразии; разграничение предметов ведения полномочий между уровнями власти[п7]. На сегодняшний день модель «государства автономий» испытывает давление сепаратизма, которое усилилось как одно из следствий мирового экономического кризиса. Проблема не только в экономической составляющей, но и в социально-психологическом аспекте. Речь идет, прежде всего, о каталонцах и басках.

Каталонцы как народ, разделенный границами стран, в своем стремлении к независимости похож с басками. Баски также разделены Испанией и Францией, при этом активная позиция по поводу самоопределения прослеживается только у басков, которые находятся на территории Испании, в то время как во Франции ничего подобного не наблюдалось и не наблюдается. По оценке политолога Яна Мансвелта Бека идея самоопределения не получила распространения в департаментах Франции, которые населены басками. На сегодняшний день Франция - одно из самых сильных государств Европы. Государство в своей региональной политике не проводит различий между регионами, во французском политическом дискурсе нет такого понятия, как баскский конфликт. Универсалистское отношение центра не дает регионам ни возможности, ни необходимости поощрять движение за независимость. В итоге, произошла интеграция баскского этноса в структуру государства. Французские баски не только формально являются частью французского государства, но и чувствуют себя французами[п5]. Такое движение развито лишь на Корсике, которая имеет особый статус (Территориальная общность Корсика) и представляет собой исключение среди французских регионов[п6]. Предположив, что эта логика верна, обратную тенденцию мы можем проследить в Испании, где «конфликтные» регионы (Каталония, Страна Басков) имеют особый статус (автономии) внутри унитарного государства.

Сегодня даже испанские баски фактически прекратили свою борьбу за независимость. Причиной здесь видится отсутствие сильных централизованных сил для руководства этим движением (после прекращения существования ЭТА и Батасуны), а также отсутствие общего недовольства среди населения региона по вопросу независимости. Что касается каталонцев, то мы видим активную позицию соответствующих политических партий, а также их объединение в коалицию с целью предоставления независимости региону. Стоит отметить, что каталонское движение за независимость видится более перспективным, чем баскское, так как политические партии имеют активную поддержку населения региона (что доказали последние выборы в Женералитат Каталонии), а также общей характеристикой движения является его ненасильственность и желание идти на диалог с Мадридом и мировым сообществом в целом.

Источники и литература

- 1) Баранов А.В. Сепаратизм в современной Каталонии: ресурсы, акторы и политические стратегии // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов. – М., 2014. – № 2: Средиземноморские страны Европы: Тенденции политического и социально-экономического развития – С.95-113.
- 2) Боден Ж. Шесть книг о государстве [пер. Г. И. Баязитовой] // Историописание и историческая мысль западноевропейского Средневековья: в 3-х кн. Кн. 3: XV – XVII века: практикум-хрестоматия; ав.-сост.: М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский, А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 219 – 229

- 3) Грушкин Д.В. Право народов на самоопределение: идеология и практика. // <http://library.khpg.org/files/docs/prava.pdf>
- 4) Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (21 декабря 1965 года) // <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/218/94/IMG/NR021894.pdf?OpenElement>
- 5) Jan Mansvelt-Bec. Territory and terror. Conflicting nationalisms in the Basque country / Oxon, Routledge, 2005. 263 p
- 6) Collectivités territoriales : nouvelle organisation territoriale (NOTRe) // Assemblée nationale URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/dossiers/delimitation_regions_organisation_territoriale.asp#delimitation_regions_elections
- 7) Constitution of Spain // Gobierno de Espana URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/espana/leyfundamental/Paginas/index.aspx>
- 8) Lansing R. The peace negotiations. A personal narrative. Cambridge 1921 // zvab.com/lansing-peace-negotiations.html